

Черный леопард всегда отличался дерзким и властным нравом, и за всю свою долгую хищную жизнь никогда не оказывался в подобном положении. Прежде любой враг, дернувший его за хвост, отправлялся на тот свет, а сейчас за хвост его держал Се Синьцян — и зверь боялся шевельнуться, чтобы случайно не задеть парня.

Леопард не смел даже вильнуть и лишь обиженно вскинул морду, уставившись на Ли Вэньсю.

Ли Вэньсю, обычно не выражавший эмоций, застыл в дверях словно истукан.

— Ау-у? — растерянно заурчал хищник, то глядя на хозяина, то косясь на Се Синьцян, сжимавшего его хвост.

Зверь вспомнил, как только что заигрывал с парнем. В отличие от того свирепого обличья на ежегодном собрании, хмельной Се Синьцян вовсе не сопротивлялся — только румянился да мягко попискивал, будто нежная рисовая клетка.

Хищник снова зашевелился и, пока Ли Вэньсю отвлекся, тихонько протянул лапу. Но не успел он коснуться парня, как раздался сухой щелчок пальцев. Леопард мгновенно рассеялся черной дымкой.

Ли Вэньсю с мрачным видом повернулся, собираясь уйти, но лежащий на кровати парень с этим не согласился. Стоило хвосту исчезнуть, как Синьцян проснулся — точно ребенок, обнаруживший, что взрослые ушли.

Он пошарил руками по покрывалу, а не найдя ничего, озадаченно вскинул голову:

— Странно... Где моя кошка? Куда делся мой огромный черный кот?

Ли Вэньсю молчал. Не желая спорить с пьяным, он повернулся к выходу, но Синьцян уже устремился следом. Босыми ногами шлепая по ковру, он поколебался вперед и уставился на мужчину:

— Учитель Ли, вы не видели моего кота?

Синьцян был на полголовы ниже. Сейчас, задрав голову, с пылающими щеками и влажным, туманным взглядом, он выглядел до невозможности безоружным. В глазах Ли Вэньсю темнела глубина. Спустя мгновение он отвел взор и тихо произнес:

— Нет.

— А? Нет?

Синьцянь замер на пару секунд. Он не стал устраивать сцен или приставать, лишь с глубоким сожалением опустил на край кровати:

— Значит, пропал...

Он посидел немного в тишине, потом залез под одеяло, заботливо подоткнул края и затих. Выждав пару минут и убедившись, что парень уgomонился, Ли Вэньсю сделал шаг к двери.

На кровати Синьцянь повернулся на другой бок и пробормотал:

— Котенька, ты вернулся...

Ли Вэньсю решил было, что леопард сбежал вопреки приказу, но, обернувшись, увидел, что парень просто сгреб в объятия подушку и прижал ее к груди как величайшее сокровище. Сам не зная зачем, Ли Вэньсю вдруг спросил:

— И каков был твой кот?

Синьцянь молчал, будто заснул. После долгой тишины Ли Вэньсю усмехнулся и шагнул к выходу. Но едва он дошел до двери, парень резко сел:

— Мой кот?

Ли Вэньсю замер.

— Вы видели моего кота? — переспросил Синьцянь, сжимая подушку. Губы его были слегка приоткрыты, а взгляд выражал полное недоумение.

— Кажется, видел, — отозвался Ли Вэньсю. — Какого он был цвета и размера?

Синьцянь ненадолго задумался, склонив голову:

— ... Черный.

— И какого размера?

— Вот такого! — Парень тут же широко расставил руки.

Ли Вэньсю взмахнул рукой, призывая черного леопарда:

— Это твой?

Перед парнем предстал зверь ростом с полчеловека: статный, с лоснящейся черной шерстью и хищным, пронизывающим взглядом. Однако Синьцянь качнул головой и вполне серьезно заявил:

— Не мой. Этот слишком большой.

Ли Вэньсю убавил размеры зверя:

— А этот?

Синьцянь долго разглядывал пантеру и внес поправки:

— Шерсть должна быть длиннее и мягче.

Стоило ему выговорить это, как маленькая гладкая пантерка мгновенно обратилась в пушистого черного кота.

— А этот?

Кот, еще секунду назад бывший грозным хищником, пребывал в полном недоумении. Но глаза Синьцяня вспыхнули. Он сгреб зверушку в объятия и с непередаваемой нежностью в голосе запричитал:

— Киса моя, куда же ты пропал? Папочка так скучал!

Оказавшись в теплых и ласковых объятиях, кот забыл о своем возмущении и затих.

— Холодно тебе?

— Мяу~

— Скучал по мне?

— Мяу-мяу~~

— Пошли скорей к папочке под одеяло.

— Мяу-мяу-мяу~~~

За окном бушевала метель, а в комнате Синьцянь устроил под пуховым одеялом теплый уютный уголок. Кот цеплялся мягкими лапками за его футболку и сладко мурлыкал.

Ли Вэньсю вышел в гостиную и просидел на диване до самого утра.

Следующим утром Се Синьцянь проснулся от невыносимой жары. В новой квартире отопление жарило вовсю. Когда он только переехал, часто просыпался по ночам от духоты. Позже сменил одеяло на более тонкое и стал спать в летней пижаме, что немного спасло положение.

Однако сегодня жара опять донимала. Даже когда он откинул одеяло, на животе остался тяжелый горячий комок, будто грелка.

Синьцянь прищурился и пощупал его: под пальцами оказалось мягкое, пушистое нечто. Оно слегка трепетало и издавало мерное гудение, похожее на рокот моторчика.

Синьцянь озадачился. Неужели сны бывают настолько реалистичными? Ночью ему снилось, будто у него появился кот, а наутро под одеялом действительно кто-то мурлычет?

Спустя пару секунд он с невозмутимым видом затолкнул черного кота обратно под одеяло и поднялся, чтобы раздвинуть шторы.

За окном лежал нетронутый белый покров. Вдали по обледенелой дороге осторожно ползли машины, сбивая колесами свежий снег. После снегопада город утонул в тишине, лишь за спиной раздалось тихое «мяу».

Синьцянь обернулся. Из-под одеяла высунулась усатая мордочка с большими растерянными глазами.

Парень с трудом подавил вздох. События прошлой ночи мгновенно всплыли в памяти: как он, пьяный, стоял на коленях между ног Ли Вэньсю, как выпрашивал котика, как отчаянно тискал его пузо, целовал подушечки лап, чесал подбородки и хватал за хвост... Вылитый безумный кошатник.

Синьцянь мысленно застонал: «Конец. Если я сейчас притворюсь, что потерял память, будет слишком поздно?»

За ночь леопард явно освоился в роли кота. Он грациозно подскочил к парню и стал ластиться, обкручивая хвостом его лодыжки. Синьцянь сделал шаг вперед — кот мгновенно увязался

следом, словно липкий кусочек рисового теста. Едва парень приоткрыл дверь в коридор, зверь сразу же протиснулся наружу.

У окна в гостиной стоял Ли Вэньсю. Услышав шум, он повернулся. При виде него Синьцянь снова вспомнил свои ночные художества.

— С добрым утром, — неловко произнес он, касаясь носа. — Извини за вчерашнее, доставил я тебе хлопот.

Ли Вэньсю, казалось, не придавал этому значения:

— Голова не болит?

— Нет, все в порядке.

Смущение немного улеглось, и тут Синьцянь сообразил, что Ли Вэньсю провел всю ночь на диване. Ему хотелось спросить, как тому спалось, но вопрос был глупым — с ростом под метр девяносто на диване особо не отдохнешь.

— У тебя есть планы на сегодня? — спросил Синьцянь.

— Пока нет.

— Тогда, может, позавтракаем вместе?

— Давай.

Синьцянь хотел заказать доставку из местной чайной, но из-за обильного снегопада курьеры не работали. Проверив еще пару заведений, он убедился, что заказы не принимаются. В холодильнике, кроме напитков, ничего не было, лишь в углу нашлись два столетних яйца, а в морозилке — остатки мясного фарша.

Помявшись, парень спросил:

— Доставка не работает. Если я сварю рисовую кашу с пидань и свиной, пойдет?

Ли Вэньсю, чесавший в этот момент кота за ухом, кивнул:

— Вполне.

Через полчаса они уже сидели друг напротив друга. К каше прилагалась небольшая тарелочка солений, которую Синьцяню передал ассистент.

Из-за снегопада съёмки отменили, и в рабочем чате накопилась сотня сообщений. Пролыстывая переписку, Синьцянь вдруг удивленно оханул.

Ли Вэньсю поднял взгляд.

— Прошлым вечером пропал студент, — проговорил Синьцянь. — Прямо неподалеку от того ресторана, где мы ужинали.

— Вчера вечером?

Обычно полиция принимает заявления об исчезновении только спустя сутки. Неужели в этот раз отреагировали так быстро?

— Пишут, что он не вернулся домой после вечерних занятий, — пояснил Синьцянь, пролистывая экран. — Утром родители связались со школой, а когда выяснилось, что парня никто не видел, тут же заявили в органы.

Ли Вэньсю задумчиво кивнул:

— Я наведу справки. Посмотрим, может ли Управление по контролю сверхспособностей чем-то помочь.

Синьцянь отложил телефон:

— Я вовсе не это имел в виду, не нужно лишних хлопот...

— Ничего сложного, — спокойно возразил Ли Вэньсю. — К тому же не факт, что мы сможем вмешаться.

Если дело не связано со сверхспособностями, Управление бессильно.

Позавтракав, Ли Вэньсю попросил водителя сделать крюк и проехать мимо улицы, где пропал человек. На месте он уловил слабые колебания сверхестественной энергии. Раз замешаны эсперы, дело автоматически перешло под юрисдикцию Управления по контролю сверхспособностей. Однако способности Ли Вэньсю не подходили для розыска, поэтому он передал материалы профильному отделу и вернулся к рабочим делам.

На следующий день по иронии судьбы Синьцяню предстояло сниматься в сцене слежки.

Неизвестно, не смог ли он выйти из образа или на него повлияли новости, но, сию минуту перевести дух с бутылкой воды в руках, он вновь ощутил на себе чей-то пристальный взгляд.

— Что-то не так? — ассистент Чжоу Мин забрал у него термос. — Грелку принести?

— Не надо. — Синьцзянь огляделся и, снова уловив чужое внимание, резко вскинул голову.

В нескольких шагах обомлел Цю Цзяньмин. Он не успел отвести глаз и попался с поличным.

«Это он на меня смотрел?» — сдвинул брови Синьцзянь и холодно спросил:

— Есть вопросы?

Цю Цзяньмин лишь мотнул головой и отсел с чашкой подальше.

После короткого перерыва подошел режиссер Вэй Чанфэн и объявил, что дубль принят, осталось снять финальный эпизод.

Сцена была ночной. Ся Цзэ, возвращаясь после занятий, замечает слежку. Решив, что это убийца, он заманивает преследователя в глухой переулок и прижимает к стене, но им оказывается его одноклассник Мэн Хайян.

— Зачем ты за мной тащился? — Ся Цзэ впечатал Мэн Хайяна в кирпичную кладку, выплеснув опасную, хищную грацию. Лишь разглядев лицо пленника, он насупился и ослабил хватку: — Лао Мэн? Ты чего?

Мэн Хайян смущенно поправил одежду, подтянул сползший рюкзак и посмотрел на друга. Пространство между двумя преподавательскими корпусами не освещалось фонарями — лишь скупой желтый свет из окон верхних этажей пробивал мрак.

В этом сумраке лицо Ся Цзэ казалось чужим и суровым.

— В школе сейчас беспокойно, — пробормотал Мэн Хайян, отведя взгляд. — Я просил тебя не лезть в это расследование, а ты не слушаешь. Вот и решил подстраховать... Если тебе не нравится, больше не буду.

Ся Цзэ замер. Недавно они жестоко поругались из-за этого дела, и он думал, что Мэн Хайян оборвал с ним все связи. На плечи Ся Цзэ давил огромный груз, и ему, конечно, требовался соратник. Но рисковать другом он не мог.

— Не ходи за мной, — отрезал Ся Цзэ, поворачиваясь спиной. Голос его звучал подчеркнуто

холодно: — Ты только мешаешь.

В тот же миг в окне общежития над их головами мелькнула статная фигура. Мужчина в белой рубашке и черных брюках отошел от подоконника, оставив на нем очки в тонкой золотой оправе.

Отсматривая материал, режиссер Вэй удовлетворенно кивнул и объявил завершение смены.

— Сяо Цю сегодня молодец, заметно прибавил, — донеслось до Синьцяня.

— Это ваша заслуга, режиссер, — польщенно отозвался Цю Цзяньмин. — Да и с Учителем Се работать одно удовольствие, я многому у него учусь.

«Надо же, — хмыкнул про себя Синьцянь, — еще недавно обвинял меня в связи со спонсорами, а теперь петь дифирамбы научился».

Он направился к выходу, но Цю Цзяньмин окликнул его:

— Учитель Се!

Синьцянь не собирался останавливаться, но парень сам подбежал к нему, тяжело дыша.

Синьцянь хотел расспросить Ли Вэньсю о пропавшем студенте, и эта задержка его раздражала:

— Чего тебе?

Цю Цзяньмин замялся, не зная, с чего начать разговор. Увидев, что Синьцянь собирается уйти, он судорожно выхватил у своего ассистента бутылку:

— На, выпей воды!

— ...

— Ты подраться захотел?

Синьцянь обомлел. Парень столько времени сидел тихо, а теперь опять нарывается? Мало того что весь день мозолил глаза, так еще и предлагает допить за ним воду?

Опомнившись, Цю Цзяньмин осознал глупость поступка и выпалил:

— Я угощу тебя молочным чаем!

— Не надо, — отвернулся Синьцзянь.

— Тогда кофе!

Синьцзянь просто молча показал ему сжатый кулак.

Цю Цзяньмин мгновенно сдулся и остался стоять с бутылкой в руках, с видом невинно обиженного.

— Что с ним не так? — удивлялся Чжоу Мин, шагая рядом. — Чего он к тебе пристает?

— Без понятия, — качнул головой Синьцзянь, прибавляя шаг, чтобы догнать Ли Вэньсю.

Вдруг идущий рядом осветитель резко затормозил. На плече у него висел массивный стальной штатив. Синьцзянь шел параллельно, метрах в полтора, но рабочий неожиданно развернулся, и тяжелая металлическая конструкция описала дугу, летя прямо в голову Чжоу Мину.

— Присядь! — мгновенно среагировал Синьцзянь, крикнув ассистенту.

Чжоу Мин услышал предупреждение, но от неожиданности впал в ступор. Стальная труба стремительно приближалась к его лицу. В последний момент Синьцзянь со всей силы рванул его за рукав, сбивая с ног, и они вместе покатались по полу.

Опомнившись, Чжоу Мин мгновенно вскочил:

— Сяо Се, ты цел?!

— Цел, — Синьцзянь поднялся, отряхивая одежду. — Только куртку испачкал.

На нем был белоснежный пуховик, подаренный Ли Вэньсю. На спине и рукаве красовалась жирная темная полоса.

Поняв, что произошло, Чжоу Мин накинулся на рабочего:

— Ты совсем ослеп?! Куда железякой машешь?! Думаешь, ты тут Царь Обезьян со своим шестом?!

Молодой парень в кепке виновато забормотал:

— Простите, меня окликнули, я не заметил...

— Да хоть кто тебя окликнул! По сторонам смотреть надо, когда хреновину такую тащишь!

На шум собралась толпа. Из гримерки вышел Ли Вэньсю.

— Что случилось?

— Учитель Ли... — начал Синьцянь, но Чжоу Мин опередил его, изложив всё во всех красках.

Ли Вэньсю даже не взглянул на виновника, он подошел к Синьцяню и тихо спросил:

— Сам как?

— Нормально, — Синьцянь попытался спрятать испачканный рукав за спину. — Просто упал.

Прибежавший бригадир реквизиторов стал судорожно извиняться:

— Простите, ради Бога! Это Сяо Чжао, он из деревни, у него мать тяжело больна, деньги нужны... Вот я и взял его без опыта, не думал, что так выйдет!

Бригадир подтолкнул парня:

— Что застыл, извиняйся перед Господином Ли!

Парень в кепке сжал край помятой куртки:

— Простите, я...

— Расчет и свободны, — сухо отрезал Ли Вэньсю.

Бригадир обомлел. Обычно сдержанный Ли Вэньсю в этот раз был непреклонен.

Глядя на сгорбленную фигуру уволенного парня, Синьцянь не удержался:

— Да со мной же все в порядке, это просто случайность.

— Из сотни человек на площадке только он дважды чуть не устроил аварийную ситуацию, — ровно, но жестко произнес Ли Вэньсю. — Или ты хочешь дожидаться, пока кто-то действительно

пострадает?

Синьцянь вздохнул:

— Понял.

Когда работягу увлекли за собой, Ли Вэньсю распорядился выплатить ему трехмесячный оклад в качестве компенсации, а затем негромко сказал ассистенту:

— Проверь его.

Спустя полдня ассистент доложил: парень действительно из глухой провинции, мать тяжело больна. Все сходилось.

Ли Вэньсю долго разглядывал отчет.

— Думаете, он подозрителен? — уточнил ассистент.

— Просто интуиция, — отозвался Ли Вэньсю. Слишком уж удачно обе «случайности» произошли рядом с Синьцянем. Или это профессиональная деформация от съемок в детективах?

Съемки «Лицемерного вида» подходили к концу, график был убойный. А еще через неделю пропал второй юноша.

Рассматривая фотографию симпатичного парня, предоставленную полицией, Ли Вэньсю ощутил странное ощущение узнавания, хотя точно знал, что никогда его не встречал.

Город погрузился в панику. До Нового года оставались считанные дни, а в Цзинши безнаказанно исчезали старшеклассники. Власти давили на Управление, требуя раскрыть дело до праздников. Делу присвоили А-класс.

Режиссёр Вэй Чанфэн со своими чудо-камерами, способными восстанавливать события шестичасовой давности, присоединился к расследованию. Съемки фильма временно заморозили, а съемочную группу распустили на каникулы.

Благодаря кадрам с камер Вэй Чанфэна удалось увидеть момент похищения: юноша просто растворился в воздухе прямо на ходу.

— Пространственный эспер? — сразу понял Ли Вэньсю.

— Скорее всего, — подтвердил коллега-эспер. — Но выкрасть человека прямо с улицы способны немногие, уровень у преступника высокий.

— Как происходит перемещение?

— Обычным эсперам пространственного типа нужно заранее побывать на месте и поставить метку. Если мы проверим всех, кто проходил здесь за последние три дня, то найдем похитителя.

У дверей штаб-квартиры Синьцянь нервно прохаживался с пальто в руках. Увидев Ли Вэньсю, он тут же подбежал:

— Ну что?

— Есть зацепка, — кивнул тот. — Теперь дело за просмотром записей. Я отвезу тебя домой.

— Не стоит, я могу вызвать такси...

— Мне по пути, — не дал возразить Ли Вэньсю.

По дороге он внимательно осмотрел забор, парковку и домофон в доме Синьцяня, а затем предупредил:

— Заказы и посылки проси оставлять на первом этаже. Сверхспособность подозреваемого — пространственный тип. Ему нужно заранее разместить метку, чтобы забрать человека.

— Понял. Я буду сидеть дома и никуда не выйду, — пообещал Синьцянь.

Ли Вэньсю взглянул на него с тихой грустью: парень снова встретит Новый год в полном одиночестве.

Для Синьцяня это было привычно: отоспаться, посмотреть кино — вот и вся праздничная неделя.

Тем временем в Управлении кипела работа. Проверить поток людей за три дня на оживленной улице оказалось гигантской задачей. А накануне Нового года пропал третий человек.

В кабинете царила угнетающая атмосфера. Ван Буи с красными от бессонницы глазами молча слушал доклады, отхлебывая из кружки.

Ли Вэньсю разложил перед собой снимки трех жертв.

Первая — семнадцатилетняя школьница, скромная, тихая.

Второй — восемнадцатилетний отличник, пропавший по дороге на утренние занятия.

Третий — двадцатилетний официант, сменившийся с ночной смены.

Никаких связей между ними не прослеживалось. Кроме одной: все они были необычайно хороши собой.

У девочки — густые черные волосы и алые губы.

У первого юноши — пронизывающий, темный взгляд.

У третьего — фарфорово-белая кожа.

Ли Вэньсю вдруг замер и постучал пальцем по столу.

— Свяжись с родными третьего парня, — приказал он сотруднику.

— С родственниками? Но они в провинции... Он живет с девушкой.

— Тогда спроси у нее.

— Что именно?

— Спроси, — голос Ли Вэньсю стал леденяще-спокойным, — есть ли у ее парня родинка на шее справа.

Через пять минут ошеломленный исследователь вернулся:

— Потрясающе... Действительно есть родинка! Но как вы узнали?!

Черные волосы, фарфоровая кожа, темные глубокие глаза и родинка на шее... Все эти черты складывались в один единственный образ — Се Синьцзяня.

Ли Вэньсю резко поднялся и, не произнеся ни слова, стремительно покинул здание Управления.

Оставшиеся в кабинете переглянулись в шоке.

— Что это с ним?

— Впервые вижу его в таком состоянии...

Ван Буи задумчиво разглядывал снимки сквозь пар чая.

Синьцзянь смотрел фильм, уютно устроившись на диване, когда зазвонил телефон.

— Учитель Ли?

— Ты где?! — голос Ли Вэньсю звучал непривычно резко и тревожно.

— Дома...

— Никому не открывай дверь. Я еду к тебе.

Едва Синьцзянь положил трубку, как на экран пришло сообщение с незнакомого номера:

«12 декабря в 20:19, северо-восточные ворота парка озера Яньцзя. Никому не рассказывай. Едва дернешься — я узнаю».

Приняв это за спам, Синьцзянь хотел было удалить текст, но тут же пришло следующее сообщение с фотографией:

«Они у меня. Опоздаешь, пожалуешься кому-то — и я их убью».

На снимке двое парней и девушка лежали в темном подвале, прикованные тяжелыми цепями. Они едва дышали.

<http://bllate.org/book/19727/1946515>